

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни южных славян:

4. Православная славянская церковь в Боснии и Герцеговине // Богословский вестник 1895. Т. 2. № 4. С. 72–94 (2-я пагин.).

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ *).

IV. Православная славянская церковь въ Босніи и Герцеговинѣ.

Оплотами православія въ Босніи и Герцеговинѣ служатъ монастыри. Важнѣйшіе монастыри въ Босніи: 1) Банскій съ храмомъ во имя святителя Николая Чудотворца. Близъ монастыря изъ горы вытекаетъ источникъ чистой, прозрачной, голубаго цвѣта воды (въ 25 гр. Реомюра). Купанье въ немъ, какъ увѣряють, необыкновенно цѣлбно отъ на-кожныхъ болѣзней. Преданіе приписываетъ цѣлбности этого источника и самое основаніе при немъ монастыря. Король сербскій Стефанъ Урошъ III (1270 г.), получивъ здѣсь исцѣленіе отъ болѣзни (давшей ему прозваніе Храпаваго), изъ благодарности, построилъ, подлѣ источника, монастырь во имя св. Николая, на мѣстѣ, которое называлось въ старину Топлицею, а потомъ названо было Банею. 2) Дебрь-Дабаръ-Добрунь, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы; сожженъ былъ турками въ 1875 г., но послѣ возобновленъ. 3) Палрача, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, основанъ жупаномъ Вуканомъ. 4) Моштаница, съ храмомъ во имя архистратига Михаила. Мѣсто, занимаемое этимъ монастыремъ, народное преданіе связываетъ съ мученическою кончиною св. Феодора Тирона. Монастырь былъ разоренъ турками въ 1877 г., но послѣ снѣга возстановленъ. 5) Ловница, во имя св. Георгія Побѣдоносца; основанъ, по преданію, Нѣманичами. Насчитывается и еще до 16 монастырей, отчасти находящихся въ полуразрушенномъ состояніи, отчасти возстановленныхъ и имѣющихъ пока значеніе приходскихъ церквей. Въ Герцеговинѣ существуетъ нѣсколько православныхъ монастырей, въ которыхъ

*) Окончаніе. См. Февральскую книжку.

совершается божественная служба и живутъ монахи. Кромѣ того, здѣсь находится много разрушенныхъ обителей. 1) Первое мѣсто по благолѣпію и уваженію, которымъ пользуется въ народѣ, занимаетъ монастырь Житомысличъ, во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; находится въ 20 верстахъ отъ г. Мостара, въ прекрасной долинѣ, орошаемой рѣкою Неретвою. Основанъ въ началѣ 16-го или даже въ концѣ XV-го в. воеводою Храбреномъ Милорадовичемъ, фамилія котораго родомъ изъ Столца, въ Герцеговинѣ¹⁾. Милорадовичи подарили монастырю значительныя помѣстья, выхлопотавъ для утвержденія дара султанскій фирманъ. При всемъ томъ большею частію этихъ земель завладѣли окрестные беги-мусульмане, такъ что за монастыремъ осталась только одна долина. Монастырь этотъ считается самымъ богатымъ въ Герцеговинѣ. Устройство его въ настоящее время весьма удовлетворительно въ хозяйственномъ отношеніи. Въ немъ больше чѣмъ въ другихъ сохранилось старины. Этотъ монастырь, также какъ и монастырь Св. Троицы, по счастью, ни разу не подвергался разграбленію и разоренію отъ турокъ. Другіе болѣе извѣстные монастыри въ Герцеговинѣ: 2) Милешево — монастырь, построенный во имя Вознесенія Господня сербскимъ королемъ Владиславомъ, среднимъ сыномъ Стефана Первовѣнчаннаго, около половины XIII в. Въ этомъ монастырѣ погребенъ былъ св. Савва, первый архіепископъ сербскій, и мощи его оставались здѣсь до 1595 г., когда Синанъ-паша разграбилъ монастырь, умертвилъ монаховъ, мощи же св. Саввы взялъ съ собою и сжегъ ихъ на Врачарѣ въ Бѣлградѣ. Послѣ этого монастырь неоднократно подвергался опустошеніямъ, такъ что съ конца XVIII в. до 1863 г. онъ находился въ развалинахъ, а съ этого времени этотъ

¹⁾ Потомки основателя монастыря, получившіе дворянское достоинство при Маріи-Терезіи, переселились за тѣмъ въ Россію, гдѣ получили графскій титулъ. Одинъ изъ потомковъ этого извѣстнаго въ Герцеговинѣ доблестнаго рода, графъ Г. А. Милорадовичъ посѣтилъ въ 1883 г. монастырь, основанный его предками, и живо заинтересовался исторіею и судьбой обители. Въ 1890 г. надъ гробницею воеводы Храбрена была торжественно утверждена присланная гр. Г. А. Милорадовичемъ весьма изящной работой бронзовая доска съ подобающею надписью. Церк. Вѣстн. 1890, № 33, стр. 555.

„сербскій Иерусалимъ“ постепенно возобновлялся и приведенъ въ свой настоящій видъ въ 1868 г. 3) Монастырь во имя св. Троицы, близъ города Таслиджа. Построенъ, по преданью, Нѣмцами. Богатъ книгами и утварью, присланными въ старинныя времена изъ Россіи. Монастырь надѣляется ими, сколько можетъ, и сосѣднія бѣдныя церкви. Довольно много въ немъ рукописей, въ томъ числѣ и пергамина, но не древнѣе XIV в. Особенно замѣчательнъ „Шестодневъ“ въ славянскомъ переводѣ, — огромная рукопись XV в. съ множествомъ раскрашенныхъ картинокъ. 4) Завала, близъ села того же имени, построенный, по народному преданію, Константиномъ Великимъ, когда онъ съ матерью прибылъ сюда изъ Рима. Въ монастырѣ хранится до 35 старыхъ сербскихъ грамотъ. Кромѣ того, насчитывается 12 монастырей, но большая часть ихъ находится въ развалинахъ. Изъ нихъ упомянемъ монастырь Доволя — съ храмомъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Въ немъ почивали мощи св. Арсенія архіепископа сербскаго, откуда они перенесены въ 1699 г. въ Черногорію и покоятся теперь въ Рождество-Богородичномъ монастырѣ въ Косѣревѣ. Монастырь этотъ, разрушенный въ 1859 г., возстановленъ въ 1871 г., а потомъ въ войну 1876 г. опять былъ разрушенъ ¹⁾.

Лѣтопись церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ за послѣдній годъ, какъ и за предшествующіе (начиная съ 1878 г.) почти вся исчерпывается двумя сторонами одной и той же политики австро-венгерскаго правительства: притѣсненіемъ церкви православной и расширеніемъ или пропагандой церкви католической. Событій изъ церковной жизни мирнаго характера можно отмѣтить очень немного. Съ разрѣшенія епархіальныхъ митрополитовъ, имѣютъ мѣсто по временамъ священническіе съѣзды, протоколы коихъ печатаются въ официальномъ духовномъ журналѣ „Дабро-Боснійски Источникъ“. Между постановленіями, занесенными въ протоколы, встрѣчаются иногда интересныя и

¹⁾ О монастыряхъ въ Босніи и Герцеговинѣ — Славянскій Календарь на 1891 г. и „Шематизамъ-Српско-православне митрополије и архидијезе Херцеговачко-Захумске за 1890 г.“ (извлеченіе изъ сего „шематизма“ или календаря — въ черногорскомъ журналѣ: „Нова Зета“, Цетинье, 1890, июль, стр. 221—225.

характерныя. Такъ, на примѣръ, въ одно изъ засѣданій 1889 г. собраніе духовенства положило, чтобы священники обращали вниманіе на тѣхъ прихожанъ, которые сквернословятъ по привычкѣ, и всячески отучали ихъ отъ этого. Далѣе въ томъ же засѣданіи было рѣшено, чтобы священники совѣтовали прихожанамъ сѣять больше льну и коноплю, а то, покупая себѣ платье, они обременяютъ себя большими долгами въ лавкахъ. Въ протоколѣ другаго засѣданія, между прочимъ, сказано: „всякій женихъ до брака долженъ посадить около своего дома по 10 плодовыхъ деревьевъ, а именно: 5 сливовыхъ, 2 яблони, 1 грушевое дерево, 1 орѣховое и 1 липу. Это рѣшеніе должно быть объявлено въ церквахъ, но, къ сожалѣнію, не исполняется въ точности, хотя съ тѣхъ поръ все же заботливѣе относятся къ плодовымъ деревьямъ“¹⁾. Въ томъ же 1889 г. съ разрѣшенія боснійскаго митрополита торжественно совершено было поминальное богослуженіе по поводу 500-лѣтія косовской битвы (положившей конецъ самостоятельности сербскаго царства)²⁾.—Въ сербскихъ православныхъ храмахъ большую рѣдкость составляетъ, не только въ предѣлахъ Турціи и Австро-Венгрии, но и въ сербскомъ королевствѣ, благолѣпный и благозвучный церковный звонъ. Въ большинствѣ храмовъ имѣется по одному маленькому колоколу. Приобрѣтеніе и освященіе новаго колокола составляетъ цѣлое событіе въ приходѣ. Особенно радостны и трогательны такіе церковныя торжества у сербовъ, находящихся подъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ владычествомъ въ Турціи и Австро-Венгрии. И вотъ 1 октября 1893 г. происходило торжественное освященіе церковнаго колокола въ селѣ Граци, въ Босніи. Колоколь въ 157 килограммовъ отлить, на средства мѣстныхъ прихожанъ въ г. Люблянѣ, въ Краинѣ, столицѣ словинцевъ³⁾. Въ концѣ 1893 г. боснійскій митрополитъ Георгій Николаевичъ обратился къ своей паствѣ съ архипастьерскимъ посланіемъ, въ которомъ увѣщаетъ священниковъ не оставлять своихъ прихожанъ безъ проповѣди и назиданія по крайней мѣрѣ въ воскрес-

1) Церк. Вѣстн. 1889, № 40, стр. 694.

2) Тамъ же, № 27, стр. 474—475.

3) Торжество освященія колокола описано въ „Дабро - Боснійскомъ Источникѣ“. См. Церк. Син. Вѣд. 1894, № 13, стр. 435.

ные и праздничные дни. „Священники! Вамъ симъ предписывается и нарочито рекомендуется, чтобы вы неослабно и по возможности каждый воскресный и праздничный день проповѣдывали въ храмъ Божию. Знайте, что нѣтъ сраму для священника (который не умѣетъ составить и наизусть говорить проповѣдь), когда онъ читаетъ поученіе по книгѣ, но великій стыдъ и грѣхъ въ воскресный день и въ праздникъ оставлять народъ безъ духовной пищи, не учить своихъ прихожанъ добру и не заботиться объ ихъ душевномъ спасеніи. Протопресвитерамъ и благочиннымъ предписываемъ, чтобы ежегодно представляли духовной власти точныя свѣдѣнія объ исполненіи проповѣднической обязанности подвѣдомственнымъ имъ духовенствомъ въ своихъ приходяхъ, то есть: сколько какой священникъ произносилъ проповѣдей въ теченіи года, гдѣ и когда? Читалъ ли по книгѣ или наизусть говорилъ? Вмѣстѣ съ симъ они должны доставлять и писанныя проповѣди отъ тѣхъ священниковъ, которые сами составляли и произносили, что будетъ служить къ ихъ похвалѣ“¹⁾.

Сербскіе журналы и газеты за послѣдніе годы наполнены извѣстіями о различныхъ гоненіяхъ и притѣсненіяхъ православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ. О безправномъ положеніи православныхъ босняковъ и герцеговинцевъ не мало писалось и въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Притѣсненія начались съ самаго начала оккупации. Православные босняки и герцеговинцы, по правдѣ сказать, и не ожидали ничего хорошаго отъ Австріи, такъ какъ не желали подпасть подъ ея господство. И Австрія прежде всего протянула свою пригнетающую руку на православную общину, именно вслѣдствіе того, что она представляла собою болѣе свободный и самостоятельный элементъ. Когда австрійскія войска подходили къ Сараеву и издали еще увидели прекрасную большую церковь, они были въ восторгѣ, предполагая, что это католическая. По какому было разочарованіе и досада, когда узнали, что это церковь православная! У многихъ тутъ вырвалась даже ругань противъ православныхъ, а одинъ изъ генераловъ выразился такъ: „И эта сволочь смѣла жаловаться предъ цѣлымъ свѣтомъ на притѣс-

¹⁾ Вѣстникъ српске цркве, 1894, янв., стр. 91—92.

ненія Турціи! Посмотримъ, какъ они будутъ жаловаться на Австрію! Эта самая церковь сразу послужила яблокомъ раздора между главнокомандующимъ Филипповичемъ и блюстителемъ церкви, архимандритомъ Саввою Косановичемъ. Филипповичъ захотѣлъ, чтобы въ православной церкви было совершено торжественное богослуженіе, такъ какъ католическая церковь была маленькая и въ слишкомъ тѣсномъ латинскомъ кварталѣ; при этомъ онъ требовалъ, чтобы служба эта сопровождалась въ церкви полковою музыкой. Архимандритъ отвѣтилъ, что это противно уставу православной церкви. Тогда онъ нашелъ уніатскаго священника изъ Галиціи, который охотно согласился на такое предложеніе и тогда Филипповичъ приказалъ ему идти въ церковь и священнодѣйствовать. „Я не могу допустить уніатскому священнику служить въ православной церкви; онъ можетъ служить только совмѣстно со мной или съ другимъ православнымъ священникомъ, а музыку ввести въ церковь я не позволю ни за что“, отвѣтилъ рѣшительно архимандритъ. Главнокомандующій пришелъ въ ярость неописанную. „Передай ключи такому-то“ (уніатскому священнику).—Нѣтъ, не передамъ, а силой отнять можете.—„Я тебя повѣшу“, продолжалъ кричать совершенно обезпамятѣвшій генераль.—Это можете сдѣлать, я этого не боюсь.—Встрѣтивъ такой рѣшительный отпоръ, генераль покорился необходимости и удовлетворился служеніемъ въ церкви Косановича безъ музыки. Правда, бывшіе послѣ Филипповича правители Босніи, Іовановичъ и князь Виртембергъ относились къ Саввѣ Косановичу совсѣмъ иначе: ласкали его, заискивали въ немъ. И въ Вѣнѣ, куда онъ былъ отправленъ депутатомъ, ему было оказано особенное вниманіе со стороны императора австрійскаго, а вскорѣ (1881 г.) онъ былъ назначенъ митрополитомъ боснійскимъ. И однако, въ 1885 г. митрополитъ Савва вышелъ въ отставку. Какъ это могло случиться? Да иначе онъ и не могъ поступить. Правительство явно стремилось отнять у православной церкви и школы автономію, которою онѣ пользовались въ турецкое время, и управлять или прямо посредствомъ своихъ чиновниковъ, или чрезъ людей, выбранныхъ подѣ влияніемъ правительства, его креатуръ. Въ этомъ заключается главная причина, побудившая митрополита Савву Косановича подать въ отставку: быть

креатурою правительства, въ родѣ Анжелича, онъ не хотѣлъ, а управлять самостоятельно ему не давали. Правительство вѣдшивалось во все, что только его интересовало, а митрополиту приходилось только фигурировать, быть только номинальнымъ, а не дѣйствительнымъ правителемъ церкви, школы и православной паствы. Онъ былъ поставленъ въ необходимость выйти въ отставку, чтобы не быть ни орудіемъ правительства, ни подставнымъ лицомъ, изъ-за котораго оно работало бы на порабощеніе и окончательное уничтоженіе православныхъ въ Босніи ¹⁾. Поводомъ къ рѣшенію митрополита Саввы выйти въ отставку послужило рѣшительное намѣреніе австрійскаго правительства отобрать находящіяся въ употребленіи въ боснійскихъ церквахъ богослужебныя книги русской печати и замѣнить ихъ изданіями австрійскими. На это митр. Савва не могъ согласиться. Провѣдавъ о томъ, что окружные и уѣздные начальники въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начали уже отбирать русскія книги и замѣнять ихъ новыми, онъ предписалъ духовенству отнюдь этихъ книгъ не принимать и по нимъ не служить, а сперва прислать въ сараевскую консисторію, которая эти книги разсмотритъ и разберетъ. Зная, что многія книги напечатаны въ Львовѣ, митрополитъ Савва съ недоувѣріемъ относился къ текстамъ, подозрѣвая, не ввели ли австрійцы въ нихъ какихъ нибудь уніатскихъ или католическихъ особенностей. Такъ въ 1885 г. эта попытка правительства не увѣнчалась успѣхомъ, но за то митрополитъ Савва Косановичъ долженъ былъ выйти въ отставку ²⁾.

Но митрополитъ Савва Косановичъ хоть своею волею удалился на покой. Нерѣдки случаи, когда правительство принимаетъ насильственные мѣры къ удаленію неугодныхъ ему пастырей сербской православной церкви. Такъ въ 1889 г.

¹⁾ Изв. С.-Петербур. слав. благотв. Общества, 1885, № 9, стр. 405—407.

²⁾ А за то, что, вопреки волѣ правительства, митроп. Савва поселился въ Черногоріи (своей родинѣ), у него отняли пенсію, не смотря на то, что пенсія эта шла изъ суммъ, составляющихся изъ доходовъ Босніи и Герцеговины, и что она дана ему по волѣ императора Франца Іосифа. Впрочемъ, и митрополитъ Савва не остался въ долгу у австро-венгерскаго правительства, столь вѣроломно поступившаго съ нимъ, и возвратилъ въ Вѣну пожалованный ему прежде большой крестъ ордена Франца Іосифа. Церк. Вѣстн. 1889, № 41, стр. 709.

арестованъ былъ по недоказанному преступленію въ оскорбленіи императорскаго величества архимандритъ Моштаницкаго монастыря Кириллъ Аджичъ. Этотъ почтенный пастырь своею дѣятельностію по управленію монастыремъ, разграбленнымъ и полуразрушеннымъ во время войны 1876 г. снискалъ себѣ всеобщую любовь православнаго населенія и умножилъ средства монастыря настолько, что могъ открыть при монастырѣ школу, построивъ для этой цѣли зданіе и пригласивъ двухъ сербскихъ учителей. Отсюда гнѣвъ императорскаго правительства.. Какъ бы то ни было, арестованный архимандритъ былъ скованъ цѣпями рука объ руку съ простымъ убійцей, представляя въ своемъ духовномъ одѣяніи крайне печальное зрѣлище для всего собравшагося многочисленнаго народа. Австрійскія власти этимъ возмутительнымъ зрѣлищемъ очевидно хотѣли напугать народъ, а вышло совсѣмъ иначе. Народъ—пишетъ мѣстный корреспондентъ „Моск. Вѣд.“ озлобился, сталъ роптать, женщины плакали навзрыдъ, причитая; крестьяне сербы громко негодовали; даже евреи и мусульмане качали головами и удивлялись, какъ могли швабы такъ поступить съ православнымъ іереемъ. Даже они не одобрили этой глупой и вызывающей жестокости, понимая, что это должно оскорбить сербовъ и раздражать ихъ и при томъ безъ всякаго повода и смысла. Въ Зеницѣ съ Аджича совлекли священническое облаченіе, одѣли его въ одежду каторжниковъ и сбрили ему бороду. Разумѣется никому не дозволено было съ нимъ сообщаться. На дверяхъ его помѣщенія прибита дощечка съ надписью: Кириллъ Аджичъ, проступокъ—оскорбленіе величества, срокъ заключенія— $2\frac{1}{2}$ года. Такимъ образомъ въ смиренномъ домѣ въ Зеницѣ архимандритъ утратилъ *de facto* свой духовный санъ и получилъ нумеръ, подобно остальнымъ каторжникамъ. Все это произошло единственно и исключительно по распоряженію одной лишь свѣтской власти, совершенно въ духовныхъ дѣлахъ не компетентной и безправной. Митрополита саравскаго оффициально даже не потрудились увѣдомить о такомъ крупномъ распоряженіи, каково заключеніе въ смиренный домъ православнаго архимандрита вмѣстѣ съ убійцами, и о такомъ незаконномъ дѣйствіи, каково лишеніе его духовнаго сана чрезъ сбритіе бороды и облаченіе въ одежду каторжниковъ. Опи-

сывая все это возмутительное произшествіе, корреспондентъ „Моск. Вѣд.“ заявляетъ, что просвѣщенные швабы гнетутъ мѣстное населеніе хуже турокъ. Мы совершенно безсильны, говоритъ онъ, и отданы швабу на съѣденіе, онъ и творитъ съ нами и надъ нами, что хочетъ. Защиты нигдѣ нѣтъ отъ его произвола, и заступничества искать негдѣ. Путь хоть народъ православный въ Россіи узнаеть, какъ насъ тѣснятъ швабы, пусть онъ хоть въ душѣ возмутится, прочтя описаніе нашихъ мукъ и всего того, что мы вотъ уже 12 лѣтъ претерпѣваемъ подъ этимъ культурнымъ и либеральнымъ режимомъ, который экономически насъ разоряетъ, высасывая безпощадно послѣдніе наши соки, а нравственно насъ растлѣваетъ и уничтожаетъ. Въ нашей злополучной Босніи всѣ сожальють о туркахъ, всѣ бы съ радостію вышли на встрѣчу туркамъ, если бы султану снова дозволено было занять Боснію; при туркахъ намъ жилось легче и дешевле, оскорбленія претерпѣвали лишь отдѣльныя личности, но религіи и духовенства нашего не трогали, пропаганды никакой не было, въ школахъ своихъ мы, сербы, могли учиться свободно и вообще жить и чувствовать по сербски. Въ случаѣ нужды мы обращались съ жалобами къ державамъ и всегда встрѣчали поддержку, турки не смѣли возстановлять противъ себя общественное мнѣніе въ Европѣ. Все же ихъ считали азіятами, варварами¹⁾.—Въ 1891 г. такой же участи подвергся митрополитъ зворникскій и тузланскій Діонисій Иліевичъ, уволенный австрійскимъ правительствомъ—даже безъ предварительнаго сношенія и согласія константинопольскаго патріарха—за протестъ противъ введенія въ Босніи церковно-богослужебныхъ книгъ австрійской печати вмѣсто употреблявшихся дотолѣ русскихъ богослужебныхъ книгъ. Правда, въ Вѣнѣ старались оправдать грубый фактъ насилія надъ православнымъ іерархомъ, утверждая, будто причиной смѣщенія митрополита было то, что онъ продавалъ назначенія на мѣста церковнослужителей, т. е. что онъ повиненъ въ симоніи. Но все это просто выдумки австрійскихъ офиціозныхъ газетъ, для прикрытія и оправданія этого насилія. „Neue Freie Presse“ и „Pester

¹⁾ Моск. Вѣд. 1890 г.; Церк. Вѣстн. 1890, № 21, стр. 361.

Lloyd“ прямо утверждали, будто митрополитъ Діонисій былъ сторонникомъ Россіи и имѣлъ знакомство и свиданія съ русскимъ консуломъ въ Сараевѣ, Бакунинымъ. Онъ-де не хотѣлъ принять церковныхъ книгъ австрійской печати взамѣнъ такихъ-же книгъ русской печати. Въ этомъ его главное преступленіе, въ этомъ его вина и грѣхъ ¹⁾. А вотъ подробности о возмутительномъ насиліи надъ митрополитомъ Діонисіемъ. Митрополитъ нѣсколько дней предъ тѣмъ лежалъ боленъ. Пользовавшіе его доктора строго запретили ему вставать съ постели и волноваться. И въ эти то минуты, необходимыя для спокойствія и отдыха митрополита, врывается къ нему австрійскій комиссаръ въ сопровожденіи многочисленныхъ полицейскихъ и жандармовъ, предсѣдатель духовнаго суда, архим. Симичъ и нѣсколько священниковъ. Какъ простаго разбойника схватили больного митрополита, окружили его домъ полиціей, объявили ему императорскій указъ, отрѣшающій его отъ должности и приказали немедленно оставить родную страну. Печальная и горькая еудьба! Присутствовавшіе при этой сценѣ нѣкоторые священники расплакались и хотѣли было броситься къ ногамъ остолбѣнѣвшаго митрополита, но комиссаръ строго запретилъ имъ это дѣлать и распорядился удалить всѣхъ постороннихъ изъ митрополичьяго дома. Когда это печальное событіе разнеслось по Тузлѣ, всѣми овладѣло сильное негодованіе и вызвало общее сожалѣніе. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, предоставленныхъ уволенному митрополиту для отъѣзда, со всѣхъ сторонъ стекались толпы народа, пожелавшаго проститься съ своимъ любимымъ и весьма популярнымъ владыкой. Всѣ мѣстные православные сербы, узнавъ объ увольненіи митрополита, горько оплакивали незамѣнимую потерю и тысячныя толпы народа направились изъ разныхъ концовъ тузлянской епархіи въ митрополию, чтобы проститься съ своимъ уважаемымъ архипастыремъ. Неподдающіяся описанію сцены происходили при прощаніи народа съ митрополитомъ Діонисіемъ. Въ день отъѣзда митрополита, мѣстный желѣзнодорожный вокзалъ и всѣ прилегающія къ нему площади наполнились несмѣтными толпами народа. Старые и молодые, женщины и дѣти,

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1891, № 26, стр. 413—414.

всѣ поспѣшили на проводы своего архипастыря. Когда показался митрополитъ, народъ бросился къ нему, но полиція окружила митрополита и немедленно провела въ приготовленный вагонъ. Многіе хотѣли получить отъ уѣзжавшаго архипастыря прощальное благословеніе, но лишены были и этого утѣшенія. Когда поѣздъ тронулся, изъ устъ несмѣтной толпы народа послышались крики: „живіо! живіо нашъ митрополитъ“! Многіе плакали, грустнымъ взоромъ провожая помчавшійся поѣздъ. Наконецъ поѣздъ скрылся и народъ сталъ расходиться. Среди взволнованной толпы однако долго слышались рыданія и проклятія по адресу нѣмцевъ и мадьяръ. По всему пути, куда приходилъ поѣздъ, собиралось множество народа, который бросался на колѣна и наполнялъ воздухъ оглушительными криками: „живіо Діонисій! живіо“! Митрополитъ, доставленный австрійцами въ Бродъ, направился оттуда въ Бѣлградъ къ митрополиту сербскому Михаилу ¹⁾.—Въ 1892 г. въ герцеговинскомъ городѣ Требиньѣ австрійскія власти арестовали всѣми уважаемаго тамошняго протоіерея Савву Пешчича и засадили его въ тюрьму. Вся вина этого духовнаго лица состояла въ томъ, что онъ въ одномъ изъ своихъ церковныхъ поученій увѣщевалъ своихъ прихожанъ поддерживать сербскія вѣроисповѣдныя школы и отговаривалъ ихъ посылать своихъ дѣтей въ коммунальныя школы, содержимыя правительствомъ, считая оныя, по справедливости, разсадниками латинства ²⁾. Проповѣдь была сказана 8 марта, а два дня спустя окружный капитанъ, баронъ Рукавина, пригласилъ протоіерея Пешчича къ себѣ и сказалъ ему, что онъ бунтовщикъ, раздражающій въ проповѣдяхъ народъ противъ правительства. Напрасно о. Пешчичъ оправдывался предъ этимъ представителемъ австровенгерской власти, его заключили въ тюрьму, гдѣ и держали до тѣхъ поръ пока требиньскіе граждане не выкупили своего пастыря за 2000 гульденовъ. Тогда онъ отпушенъ былъ на поруки, но такъ

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1891, № 29, стр. 461.

²⁾ Буквально прот. Пешчичъ сказалъ слѣдующее: „Благочестивые христіане! Воспитывайте вашихъ дѣтей въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ преподается кромѣ другихъ наукъ и православная вѣра и исторія нашего сербскаго народа. Это можетъ спасти насъ и въ будущемъ отъ затопленія чужою вѣрою и чужимъ народомъ“. Слав. Об. 1892, июль—авг., стр. 414.

какъ его все-таки слѣдовало наказать за его дерзость, то по настоянію свѣтской власти мостарскій митрополитъ Серафимъ вынужденъ былъ перевести его изъ Требинья, большаго города въ бѣдное село Тупанчи ¹⁾. Подъ впечатлѣніемъ отъ этого послѣдняго насилія вотъ что писали въ редакцію сербской газеты „Велика Србија“ (1892 г. № 6): „Дорогой пріятель! Думаю, что васъ нисколько не удивитъ, если вы услышите, что изъ Босніи и Герцеговины изгнанъ тотъ или другой сербскій митрополитъ, что приговоренъ къ каторгѣ тотъ или другой архимандритъ, закованъ въ цѣпи какойнибудь протопресвитеръ, томится въ тюрьмѣ тотъ или другой изъ передовыхъ людей нашего народа ²⁾. Говорю, что это васъ не удивитъ, ибо въ теченіи 14 лѣтъ австрійской оккупации вы много разъ получали такія извѣстія. Въ доказательство напомнимъ вамъ: изгнаніе изъ Босніи митрополитовъ Саввы Косановича и Діонисія Илича; арестъ архимандрита Моштаницкаго монастыря Кирилла Аджича, который и теперь томится въ центральной тюрьмѣ г. Сѣницы, теперь подобная участь постигла и нашего многоуважаемаго протопресвитера требиньскаго Савву Пепчича“ ³⁾. Въ томъ же 1892 г. имѣлъ мѣсто еще слѣдующій характерный случай, подтверждающій все ту же печальную истину, что Австро-Венгрія употребляетъ свою власть въ Босніи и Герцеговинѣ на то, чтобы угнетать православную церковь. Въ Бихачѣ, городѣ сѣверо-западной Босніи, на границѣ почти съ Хорватіей и Далмаціей, православные сербы давно уже, съ самой оккупации, т. е. уже четырнадцать лѣтъ, хлопотали о дозволеніи построить церковь и просили у правительства дать имъ въ городѣ участокъ земли для церкви, предлагая землю купить. Но всѣ просьбы ихъ оставались безплодными. Участки ими намѣченные одинъ за другимъ отданы были католикамъ, построившимъ себѣ костелъ, мусульманамъ, поставившимъ мечеть, или отведены были подъ рынокъ. На послѣднее свое обращеніе (въ 1892 г.) бихачскіе православные получили въ отвѣтъ, что новое избранное ими мѣсто слишкомъ близко отъ магометанскаго

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1892, стр. 445 и 542.

²⁾ Кстати: о притѣсненіяхъ патріотовъ боснійцевъ и герцеговинцевъ ср. „Моск. Вѣд.“ 1893, № 142 и 187.

³⁾ Слав. Об. 1892, іюль—авг., стр. 413.

кладбища, а потому для православной церкви не годится. Такъ Бихачъ и до сего дня остается безъ православнаго храма ¹⁾.

Въ половинѣ 1894 г. „Боснійско-Герцеговинскій Источникъ“ обращалъ вниманіе православнаго духовенства Боснии и Герцеговины на широкое распространеніе за послѣдніе годы по многимъ мѣстамъ Боснии и Герцеговины иконъ неправославнаго письма, не только въ частныхъ домахъ, но и въ православныхъ церквахъ. Такія иконы продаются не только въ магазинахъ, но и въ разнось, по весьма дешевой цѣнѣ, особенно олеографическія священныя изображенія, ярко раскрашенныя въ нѣсколько красокъ. Дешевизна ихъ и яркость красокъ особенно подкупаютъ простой народъ, тѣмъ болѣе, что неизвѣстные продавцы охотно уступаютъ ихъ въ разсрочку. Главными распространителями иконъ неправославнаго письма являются инославные миссіонеры, ихъ агенты—торговцы и разносчики, при чемъ всегда выдаютъ эти иконы за русскія и греческія. Епархіальный органъ указываетъ слѣдующіе признаки неправославія такихъ иконъ и картинъ: святители изображаются на нихъ безъ бороды или съ подстриженою бородою и на верху главы сбиты, имѣютъ видъ рыцарей-юнаковъ ²⁾, а православные всегда изображаются съ крестомъ или книгой или палицей въ рукахъ; неправославные изображаются молодыми, красивыми, веселыми и румяными, а православные блѣдными, набожными и смиренными; подписи на неправославныхъ иконахъ и картинахъ сдѣланы на латинскомъ или нѣмецкомъ языкѣ, а православныя подписаны по-славянски или по гречески; неправославны и тѣ картины и иконы, на которыхъ, кромѣ славянскихъ, имѣются латинскія и нѣмецкія подписи. Въ огражденіе православнаго сербскаго населенія отъ распространенія иконъ и другихъ священныхъ изображеній неправославнаго характера и происхожденія, консисторія Дабро-Боснійской епархіи циркулярно предложила сербскому православному духовенству, церковнымъ

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1892, стр. 445.

²⁾ Къ признакамъ, указаннымъ въ „Боснійско-Герцеговинскомъ Источникѣ“ слѣдуетъ прибавить, что славянскіе первоучители св. Кириллъ и Меодій являются въ латинскихъ костюмахъ: св. Кириллъ въ одеждѣ латинскаго епископа, а св. Меодій въ одеждѣ монаха-траписта.

общинамъ и народу на будущее время не покупать иконъ, на которыхъ не будетъ печати архіепаρχіальной консисторіи ¹⁾).

Въ дополненіе къ изложенному циркуляру необходимо замѣтить, что это широкое распространеніе иконъ неправославныхъ австрійскаго происхожденія соединено съ давнишнимъ и систематическимъ преслѣдованіемъ въ Босніи и Герцеговинѣ иконъ и картинъ русскаго письма. Въ южнославянскихъ земляхъ, какъ извѣстно, высоко цѣнятся и охотно раскупаются какъ иконы, такъ и вообще картины русскаго письма, которыя поэтому прежде можно было постоянно встрѣчать въ хижинахъ самыхъ бѣдныхъ славянъ и благодаря которымъ самый характеръ внутренняго убранства хижинъ напоминаетъ убранство русскихъ избъ и особенно малороссійскихъ хатъ. Какъ ни невинна эта связь южныхъ славянъ съ Россіею, но австро-венгерское правительство усмотрѣло въ этихъ произведеніяхъ живописи ни болѣе ни менѣе, какъ „предметы панславистической пропаганды и агитации“, и потому строго преслѣдуетъ ихъ въ подвластныхъ ему областяхъ Босніи и Герцеговинѣ. За послѣдніе годы нѣсколько разъ производимы были полиціей строгіе обыски у православныхъ сербскихъ торговцевъ въ Сараевѣ, Баньялукѣ и другихъ городахъ, при чемъ отбирались не только русскія иконы, но и портреты отличившихся въ послѣднюю русско-турецкую войну русскихъ генераловъ Скобелева, Гурко, Радецкаго и др., и даже совершенно невинныя бытовыя сцены изъ русской народной жизни. Взамѣнъ ихъ бесплатно раздаются крестьянамъ латинскія иконы и портреты австрійскаго императора и генераловъ. Цѣль подобныхъ дѣйствій очевидна: правительство стремится искоренить все, что напоминаетъ босняку и герцеговинцу о его минувшемъ, объ его святыняхъ, и вмѣсто этого навязать ему другіе, новые идеалы. Въ своей ненависти ко всему сербскому и православному австрійское правительство, вдохновляемое, конечно, іезуитами, доходитъ даже до смѣшнаго. Напр. въ 1893 г. въ Сараевѣ полиційскій комиссаръ Лешанъ явился внезапно въ домъ къ одному сербу и арестовалъ... икону. Икона эта была даже не сербскаго или русскаго происхожденія, что повлекло бы за собою обвиненіе

¹⁾ Церк. Сии. Вѣд. 1894, № 28, стр. 962.

въ государственной измѣнѣ: ее прислали изъ вѣрноподанной Хорватіи, изъ Загреба, и тѣмъ не менѣе полиція сочла нужнымъ икону арестовать. Лишь послѣ долгихъ объясненій, доводовъ и просьбъ, арестъ былъ снятъ, и икона была возвращена владѣльцу. Тѣмъ не менѣе, полицейскій комиссаръ присудилъ владѣльца къ уплатѣ штрафа въ 20 гульденовъ. Икона, подвергшаяся столь жестокому преслѣдованію, изображала чтимаго всѣми сербами святителя Савву, благословляющаго сгруппированныхъ вокругъ него различныхъ представителей славянскихъ народностей въ ихъ національномъ одѣяніи: тутъ были сербы, далматинцы, словаки, черногорцы, болгары, македонцы и босняки съ герцеговинцами. Эти послѣдніе, по толкованію австрійцевъ, хотя и славяне, но входятъ въ группу хорватскую, а потому полиція не мало смутилась и обидѣлась, увидя, что боснякъ съ герцеговинцемъ приѣмлютъ хотя бы на бумагѣ, благословеніе сербскаго великаго святителя ¹⁾). Вообще, въ Босніи и Герцеговинѣ настойчиво идетъ работа, направленная къ подрыву православія и связи этихъ областей съ Россіей. Преслѣдуются и вытѣсняются не только иконы и картины русскаго происхожденія, но также и церковно-богослужебныя книги русскои печати, церковныя облаченія, сосуды и прочія принадлежности православнаго богослуженія, въ разное время поступившія въ тамошнія церкви изъ Россіи. Попытка отобрать по церквамъ книги русскои печати была сдѣлана еще въ 1884 г., но тогда благодаря настойчивости сараевского митрополита Саввы Косановича не увѣнчалась успѣхомъ. Съ устраненіемъ этого доблестнаго архипастыря, затѣя правительства снова была пущена въ ходъ, и на этотъ разъ съ бѣльшимъ успѣхомъ. Въ іюнѣ 1890 г. по приказанію правительства состоялся въ Сараевѣ съѣздъ трехъ митрополитовъ боснійско-герцеговинской церкви для соглашенія по вопросу о печатаніи евангелія и другихъ богослужебныхъ книгъ. Правительство чрезъ сараевского митрополита Георгія Николаевича предложило перепечатать русско-славянское Евангеліе для Босніи и Герцеговины, сдѣлавъ въ немъ перемѣны и поправки перевода. Эти поправки должны были сдѣлать учителя релъевской семинаріи, а жители Босніи и Герце-

¹⁾ Моск. Вѣд. 1893, № 37.

говини утвердить ихъ. По этому поводу сербская газета „Велика Сербія“ замѣчаетъ, что этимъ путемъ австрійское правительство хочетъ прервать духовную связь Босніи и Герцеговины съ Россіей ¹⁾). По мнѣнію сараевского корреспондента „Моск. Вѣд.“ главная причина этой замѣны книгъ русской печати новыми книгами то обстоятельство, что въ русскихъ церковныхъ книгахъ упоминаются имена особъ русскаго царствующаго дома. Изъ трехъ митрополитовъ только одинъ тузланскій Діонисій Иліевичъ не согласился на предложеніе правительства, и за свой протестъ заплатилъ, какъ видѣли выше, ссылкой, — а остальные два митрополита дали свое согласіе. Правда, предварительно обращались къ царьградскому патріарху съ просьбою благословить книги сараевской печати, и патріархъ Діонисій позволилъ распространеніе новыхъ церковныхъ книгъ, но и эта похвала патріарха не могла удовлетворить православнаго сербскаго чувства. Сараевскій корреспондентъ при этомъ замѣчаетъ: нисколько не удивляемся этому (т. е. похвалѣ новыхъ книгъ со стороны патріарха). Еще когда Австрія десять лѣтъ тому назадъ заключила извѣстную конвенцію съ царьградскимъ патріархомъ, она назначила ему ежегодное пособіе, да кромѣ того платитъ еще за каждую услугу особо ²⁾). Какъ бы то ни было, а послѣ сего въ Босніи и Герцеговинѣ дѣятельно и открыто приступили къ распространенію церковно-богослужебныхъ книгъ австрійской печати. Говоримъ: открыто, — потому что тайкомъ австрійцы начали вводить новыя церковныя книги гораздо раньше, еще съ 1886 г., и когда встрѣчали протестъ со стороны священниковъ, старались прекращать его путемъ обмана, убѣждая ихъ, что это дѣлается для блага ихъ и ихъ паствы, что правительство рѣшило даромъ снабжать православныя церкви не только книгами, но и церковною утварью, такъ какъ для благолѣпія православія нужны и новыя красивыя книги и хорошая утварь. Когда же православные священники рѣшительно отказывались принимать австрійскіе дары, тогда заставляли ихъ соглашаться угрозами и штрафами за всякія мелочи. Такимъ образомъ въ

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1890, № 44, стр. 729.

²⁾ См. Церк. Вѣстн. 1891, стр. 300.

православныхъ церквахъ появились святаы чаши, на которыхъ изображены латинскіе знаки и кресты, евангеліе съ изображеніемъ Пресв. Богородицы и Христа совсѣмъ по католическому. Новыя церковныя книги отличаются отъ прежнихъ русскихъ тѣмъ, что возлѣ текста, напечатаннаго кириллицей, находятся различныя картинки чисто латинскаго содержания, католическое изображеніе креста, начальныя буквы съ католическими эмблемами и т. д. ¹⁾. Всѣ эти преслѣдованія русскихъ иконъ и книгъ и распространеніе австрійскихъ неправославныхъ имѣеть, конечно, одну главную цѣль — постепенное окатоличеніе православныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ. Какъ на новый шагъ Австріи на этомъ пути, „Церк. Вѣстникъ“ справедливо указывасть на изданный отъ 9 іюля 1891 г. законъ о переходѣ въ то или другое вѣроисповѣданіе мѣстнаго босно-герцеговинскаго населенія ²⁾. При видимой справедливости для всѣхъ вѣроисповѣданій новаго закона, значеніе его для православныхъ ничтожно, такъ какъ исполненіе его всецѣло зависитъ отъ доброй воли правительства оккупированныхъ провинцій. При извѣстной расположенности и покровительствѣ правительства католицизму, переходъ въ латинство и послѣ сего закона не прегражденъ, а еще такъ сказать легализованъ, но за то стѣсненъ, если не совсѣмъ прегражденъ путь къ переходу въ православіе ³⁾.

Католическая пропаганда дѣятельно ведется среди православнаго населенія во всей австрійской имперіи, но особенно энергично — въ Босніи и Герцеговинѣ съ понятною цѣлью подготовить этимъ путемъ окончательное присоединеніе этихъ провинцій къ Австріи. Кромѣ того, окатоличеніе этихъ православно-славянскихъ областей могло бы послужить базисомъ для наступательныхъ дѣйствій противъ всего православнаго населенія балканскаго полуострова. Въ этихъ видахъ съ самыхъ первыхъ лѣтъ оккупации предприняты были тамъ въ обширныхъ размѣрахъ постройки костеловъ, и денежныя средства на эти постройки давались, конечно, изъ Вѣны и Рима, такъ какъ частныя пожертвованія ревнителю латин-

¹⁾ Церк. Вѣстн. 1889, стр. 708—709.

²⁾ Новый законъ напечатанъ „въ Боснійско-Герцег. Источникѣ“ 1891, авг.

³⁾ Церк. Вѣстн. 1891, стр. 674.

ства были недостаточны для этой цѣли. При постройкахъ обращалось вниманіе не на то, чтобы церкви были красивы и дороги, а главнымъ образомъ на то, чтобы ихъ было какъ можно больше. Потому-то явилась масса латинскихъ церквей по всей Босніи. Тамъ, гдѣ никогда не было ни одного жителя латинянина, а была только рота солдатъ, являлась церковь, хотя бы и деревянная, хотя бы и очень простая. Церкви эта получала священника и около нея чрезъ короткое время собиралась кучка римско-католиковъ. Въ большинствѣ случаевъ церкви эти сдѣлались центрами нѣмецко-католическихъ колоній. Нахлынули въ Боснію и Герцеговину цѣлыя стаи іезуитовъ, доминиканцевъ, францисканцевъ и другихъ римскихъ патровъ, которые „ad maiorem Dei gloriam“ принялись давить православныхъ сербовъ и переводить ихъ насильственнымъ образомъ въ латинство. Для той же цѣли основаны многочисленныя францисканскія, трапистскія и іезуитскія школы. Но объ успѣхахъ римско-католической церкви въ Босніи и Герцеговинѣ лучше всего говорить сообщеніе сараевского каноника Іеглича на одномъ изъ засѣданій австрійскаго католическаго съѣзда въ Линцѣ, въ 1892 г. Это—именно отчетъ объ успѣхахъ католической пропаганды. Прежде всего здѣсь ярко выставляется на видъ тотъ безспорный фактъ, что при содѣйствіи мѣстныхъ властей и при сильной поддержкѣ всего католическаго міра римско-католическая церковь въ Босніи чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше развиваетъ свою миссіонерскую дѣятельность. До оккупациі 1878 г. въ Босніи было немного послѣдователей римско-католической церкви и при томъ жили они небольшими группами въ различныхъ мѣстахъ. Съ началомъ оккупациі положеніе дѣлъ измѣнилось. Благодаря колонизациі, направленной теперь въ Боснію съ запада, римско-католики составляли (въ 1892 г.) 15 правильно организованныхъ приходовъ, а именно 4 въ мостарской епархіи, 8 въ баньялукской и 3 въ сараевской. Новыхъ костеловъ въ одной сараевской епархіи выстроено 22. Въ Сараевѣ выстроены также новый кафедральный римско-католическій соборъ. Во всѣхъ приходахъ существуетъ достаточное количество духовенства, во главѣ котораго стоятъ три епархіальныхъ латинскихъ епископа; мостарскій, баньялукскій и сараевскій. Нѣтъ недостатка и въ нарочитыхъ миссіоне-

рахъ, направляющихъ свою дѣятельность на привлеченіе православныхъ и магометанъ. Обращено полное вниманіе на устройство конфессіональныхъ католическихъ школъ. Открыты школы для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Для послѣднихъ школы основаны явившимися послѣ оккупациі въ Боснію сестрами разныхъ католическихъ конгрегацій и другими монахинями. Бесплатное обученіе, нерѣдко даровая пища и одежда привлекаютъ въ школы не однихъ дѣвочекъ католичекъ, но и изъ другихъ вѣроисповѣданій, которыя легко проникаются здѣсь католическимъ духомъ и готовятся къ принятію католической вѣры. Прилагаются заботы къ поднятію образованія мѣстнаго католическаго духовенства, устраиваются пастырскія конференціи, которыя снабжаются необходимыми богословскими сочиненіями, издается въ г. Травникѣ журналъ „Glasnik Presvetoga Srca Isusova“, а для приготовленія мѣстнаго клира основана семинарія. Практикуются и другіе способы латинской пропаганды: въ Сараевѣ, напр. построены католическимъ архіепископомъ дома для бѣдныхъ, куда принимаются не только католики, но и православные; распространяются между православными разнаго рода брошюры, священныя католическія изображенія, чаще всего изображенія св. Кирилла и Меѳодія съ нѣкоторыми специально католическими особенностями вида одежды, текста молитвенныхъ къ нимъ обращеній и т. д. ¹⁾). Можно ли послѣ сего удивляться успѣхамъ латинской пропаганды въ Босніи и Герцеговинѣ?

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ 1892 г. (30 ноябр.) напечатано было воззваніе настоятельства Сербскаго подворья въ Москвѣ къ православному народу русскому, приглашавшее всѣхъ, кому дороги интересы православія на востокѣ, принести посильную лепту и дѣлать пожертвованія деньгами и вещами въ пользу угнетеннаго въ Босніи и Герцеговинѣ православія ²⁾). Въ томъ же номерѣ, въ осо-

¹⁾ См. Церк. Вѣстн. 1892, № 51, стр. 815—816.

²⁾ Вотъ текстъ этого воззванія: „Иезуитское общество св. Иеронима въ Римѣ ассигновало 4 мил. франковъ на обращеніе сербовъ въ Македоніи, Босно-Герцеговинѣ и Старой Сербіи въ унию и католичество! Цѣлая духовная армія фратровъ миссіонеровъ Рима поселилась въ городахъ и весяхъ Старой Сербіи, Македоніи, Босніи и Герцеговины. Строятся десятками костелы, открываются сотни католическихъ школъ, раздается денежная помощь, раз-

бой статьѣ „Моск. Вѣдомости“ мотивировали это воззваніе, указывая на гоненія, претерпѣваемые православною церковью въ Босніи и Герцеговинѣ. Это обстоятельство такъ озлобило оккупационныя власти, что онѣ заставили мѣстную православную іерархію написать опроверженіе воиющей правды, и такимъ образомъ защитить свой режимъ предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы. И слабая, застрашенная ужаснымъ терроромъ оккупационныхъ властей, православная іерархія вынуждена была исполнить приказаніе этихъ властей, и напечатала „опроверженіе“ отъ своего имени (за подписью всѣхъ митрополитовъ: сараевского—Георгія Николаевича, мостарскаго—Серафима Перовича и зворникскаго—Николая Мандича) въ официальномъ своемъ органѣ „Босанско-Херцеговачки Источникъ“ (январь—февраль

дариваются тысячами иконы первоапостоловъ славянскихъ свв. Кирилла и Мееодія, изображенныхъ въ католическомъ облаченіи съ русскими и сербскими надписями, объѣдающими новоприсоединеннымъ къ Риму полное отпущеніе грѣховъ и блаженство рая. Преподержанія власти въ тѣхъ земляхъ на службѣ у іезуитовъ-миссіонеровъ: явныхъ борцовъ за православіе они бросаютъ въ тюрьмы, убиваютъ или подвергаютъ изгнанію изъ родины. У православныхъ же церквей этихъ славяно-сербскихъ земель нѣтъ не только матеріальныхъ средствъ для борьбы съ могучимъ іезуитскимъ обществомъ, но мало средствъ и для нравственно-духовнаго вліянія на паству, вслѣдствіе запрещенія иновѣрными властями явной проповѣди. Мало сего! Въ православныхъ храмахъ, въ большинствѣ, нѣтъ даже священныхъ книгъ и облаченій для служителей церкви. Во многихъ мѣстахъ богослуженіе совершается на память и безъ церковныхъ одеждъ. Таково положеніе славяносербскихъ православныхъ храмовъ въ тѣхъ земляхъ,—оно ведетъ постепенно къ гибели православной паствы въ омутѣ римскихъ наводженій.—Христоролюбивая Москва, ты, Русскій Сіоне, и съ тобою многомилліонная Русь,—помогите. Намъ пока не надо денегъ, не надо намъ и строить храмы. Помогите намъ священной книгою и одеждами. Не покупайте ихъ, не давайте намъ новыя и блестящія, да не воззрятся на нихъ враги православной церкви и отнимутъ ихъ. Подайте сербскимъ православнымъ храмамъ Македоніи, Старой Сербіи, Босніи и Герцеговины тѣ книги, что у васъ лишнія. Удѣлите имъ изъ тѣхъ одеждъ, что сложены въ ризницѣ свв. храмовъ вашихъ за ветхостью. Это лишнее и обветшалое совершать многое,—охранять обряды православія отъ соблазна римскаго. А этого уже довольно, чтобы устоять гонимой церкви тѣхъ земель въ борьбѣ неравной, дондеже наступитъ часъ гнѣва Божія соблазнительямъ, ибо мы вѣримъ, что часъ сей близокъ. Съ разрѣшенія духовныхъ властей, пожертвованія принимаются настоятельствомъ Сербскаго подворья въ Москвѣ, что на Солянкѣ, откуда будутъ отправляемы нуждающимся православнымъ сербскимъ приходамъ и монастырямъ въ названныхъ земляхъ Балканскаго полуострова“.

1893 г.), съ перечисленіемъ полученныхъ отъ правительства „благодѣяній“. Правда, замѣчастъ проф. И. С. Пальмовъ—въ періодъ оккупационный построены были въ Босніи и Герцеговинѣ кое-какія „новыя церкви съ субсидією отъ правительства“, призвана къ жизни „православная (рельевская) духовная семинарія для воспитанія пастырей церкви“, „присылаема была въ бѣдные храмы церковная утварь“ и еще кое-что, какъ увѣряютъ застращенные православные іерархи. Но что все это значить сравнительно съ тою матеріальною ¹⁾ и нравственною поддержкою, которую правительство оказываетъ назойливой латинской пропагандѣ, нахлынувшей въ Боснію и Герцеговину вмѣстѣ съ оккупационными властями? И что это, наконецъ, значить въ сравненіи съ тѣмъ страшнымъ нравственнымъ пораженіемъ, которое нанесено мѣстнымъ православнымъ сербамъ, лишившимся въ періодъ уже оккупационный двухъ своихъ патріотовъ-владыкъ—сараевского Саввы Косановича и зворникскаго (дольно-тузланскаго) Діонисія Иліевича, ставшихъ жертвою оккупационнаго террора?“ ²⁾ „Московскія Вѣдомости“, конечно, не остались въ долгу, и въ рядѣ корреспонденцій разъяснили истинный смыслъ и значеніе этого „протеста“ ³⁾. Но какъ отнеслись къ протесту митрополитовъ сербская печать и православное сербское населеніе Босніи и Герцеговины? Вся сербская печать единодушно осуждаетъ протестъ, который въ сущности есть попытка австрійскаго правительства прикрыть свои темныя дѣянія мантией православныхъ іерарховъ. Но попытка оказалась неудачной и дала только поводъ вновь воскресить предъ обществомъ массу тѣхъ возмутительныхъ фактовъ, которые краснорѣчиво говорятъ объ истинномъ отношеніи австрійскаго правительства къ православію и сербской народности. Такъ, бѣлградская газета „Дневни Лист“ напомнила, что австрійское правительство изгнало изъ страны такихъ доблестныхъ патріотовъ и защитниковъ православія, какъ митрополиты Савва Косановичъ и Діонисій, и посадило

¹⁾ Къ 4-мъ мил. гульденовъ, которые ассигновало на пропаганду іезуитское общество св. Иеронима въ Римѣ, Австрія прибавила еще 1 мил.

²⁾ Правосл. Востокъ въ 1893 г. СПб. 1894, стр. 33—34.

³⁾ Моск. Вѣд. 1893, № 72, 76, 149.

въ тюрьму архимандрита Аджича и протоіерея Пешчича, подвергнувъ ихъ предварительно грубому оскорбленію. Такъ-же оно поступило со священниками Юнгичемъ, Варешскимъ и многими другими. Правительство преслѣдуетъ сербо-православныхъ патріотовъ и протезируетъ своихъ креатуръ. Оно приказало митрополиту Георгію Николаевичу рукоположить во священники лицо, которое должно быть судимо за уголовное преступленіе. Нынѣ лицо это состоитъ секретаремъ православной консисторіи въ Сараевѣ. За тѣмъ, благодаря содѣйствію того-же правительства, Боснія и Герцеговина кишать римско-католическими патерами и сестрами милосердія. Ради чего-же пришли латинскіе миссіонеры въ искони православную землю? Неужели ради защиты православія? Въ протестѣ, между прочимъ, указывается на то, что австрійское правительство ассигновало даже значительныя суммы на православныя церкви и семинарію, но умалчивается о томъ, что оно несравненно болѣе щедро къ латинскимъ церквямъ и семинаріямъ, такъ что, напр., на одну іезуитскую семинарію оно ассигнуетъ ежегодно 64 тыс. гульденовъ. Правда, правительство ассигновало 20 т. гульд. на изданіе новыхъ церковныхъ книгъ; но только для того, чтобы такимъ образомъ вытѣснить изъ Босніи и Герцеговины настоящія православныя книги, выписываемыя изъ Россіи. Итакъ оказывается, что правительство, хотя и жертвуетъ нѣкоторую сумму на нужды православныхъ церквей, но сумма эта въ сравненіи съ тою, которая расходуется на латинскую пропаганду, почти ничтожна, и эти пожертвованія дѣлаются съ коварною цѣлію. Надо притомъ замѣтить, что деньги затрачиваемыя на латинскую пропаганду, идутъ изъ областныхъ фондовъ, уплачиваемыхъ преимущественно православнымъ населеніемъ страны ¹⁾. — Какъ отнеслось къ протесту митрополитовъ мѣстное православное населеніе? Эта „митрополитска обрана“ (митрополичья оборона) вызвала во всемъ православномъ населеніи Босніи и Герцеговины величайшее огорченіе. Въ ней между прочимъ отстраняется всякое вмѣшательство другихъ автокефальныхъ церквей въ дѣла православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, кромѣ царьградскаго

¹⁾ См. Моск. Вѣд. 1893 г. № 83 и Церк. Вѣстн. 1893, № 14, стр. 221.

патріарха. Но мы знаемъ—пишетъ „Боснякъ“ въ сообщеніи о состояніи оккупированныхъ Австрію областей въ 1893 г.— что Россія всегда оказывала помощь православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ: и богослужебными книгами, и облатченіями, и деньгами на постройку церквей. Россія споконъ вѣку была защитницей православной церкви. Нельзя себѣ и представить, чтобы братья русскіе и другіе болѣе свободные православные не подумали о православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, при всей ея „равноправности“ и правительственномъ ей „покровительствѣ“, и не помогли ей, въ то время, какъ гораздо большимъ „покровительствомъ“ пользуется церковь римско-католическая. Сколько новыхъ заведеній, школъ и разныхъ учреждений имѣетъ римско-католическая церковь! Но ихъ не могло бы быть безъ большой, какой нибудь чрезвычайной поддержки. Если эту поддержку оказываетъ правительство, то православные сербы имѣютъ право на такую же и двойную поддержку, такъ какъ православныхъ сербовъ гораздо больше. Если же эта поддержка идетъ со стороны, то и православные митрополиты могутъ также искать поддержки на сторонѣ, не только у царьградскаго патріарха, но и у всего православнаго міра, а, стало быть, и у Россіи, въ силу именно равноправности. Но таковую поддержку митрополиты отклоняютъ. Они считаютъ себя обиженными уже одной корреспонденціей въ русскую газету въ Москвѣ. А что они думаютъ о пропагандѣ? По этому вопросу не вышло пока еще никакой митрополичьей „обраны“. Подобныя размышленія—заключаетъ „Боснякъ“—повергли въ страшное смущеніе православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины. „Еще одна такая митрополичья „обрана“—говорятъ они,—и у насъ будетъ унія“¹⁾! Да, по истинѣ печально положеніе православной церкви въ Босніи и Герцеговинѣ!

Г. Воскресенскій.

¹⁾ Слав. Обзор. 1894, стр. 342—343.